

Понятия деятельности и поведения в отечественной психологии

В статье обсуждаются вопросы о том, как употребляются термины «деятельность» и «поведение» в русскоязычной психологической литературе, какие понятийные и методологические различия скрыты за их употреблением, с какими ценностными установками и идеологическими спорами связаны эти различия. Эти вопросы меня занимают в контексте более широкого философского интереса к концептуальным основам различных теорий действия, деятельности и поведения, не только психологических, но и социологических, культурологических, этологических и т. д. Но начинать разбираться нужно с психологии, где понятия деятельности и поведения играют особую роль. Это связано также с тем, что дискуссии в советской психологии оказали огромное влияние на то, как понимаются человеческое действие и человеческое поведение в русскоязычной научной и философской литературе в целом.

Не следует думать, что вопрос об определении понятий и использовании терминов в отечественной психологии может быть интересен только со стороны, что сами психологи во всем этом прекрасно разбираются. Наоборот, задача прояснения понятий в последнее время была осознана в качестве актуальной. «На современном этапе развития науки становятся особенно важными «ревизия» и анализ понятийного поля. <...> Задача такого анализа представляется достаточно сложной, однако первые шаги в данном направлении сделать необходимо, чтобы отразить те изменения, которые произошли, происходят или вот-вот произойдут в психологической науке»¹.

Мне кажется логичным сначала посмотреть, как понимали деятельность и поведение Лев Семенович Выготский

¹ Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2018. С. 5.

(1896-1934), Александр Романович Лурия (1902-1977), Сергей Леонидович Рубинштейн (1889-1960) и Алексей Николаевич Леонтьев (1903-1979), как они соотносили эти понятия. А после этого посмотреть, какие понятия и термины предпочитают современные отечественные психологи — как те, кто идентифицирует себя со школой А. Н. Леонтьева и его теорией деятельности, так и те, кто работает в рамках других теоретических подходов. Это связано с тем, что советская психологическая терминология во многом сформировалась под влиянием теории деятельности. При этом А. Н. Леонтьев всегда подчеркивал, что сам он развивал начальные идеи и продолжал дело Л. С. Выготского. А. Р. Лурия также был учеником Выготского, и теория А. Н. Леонтьева во многом являлась результатом очных и заочных споров с Л. С. Выготским и А. Р. Лурия. С другой стороны, идеи А. Н. Леонтьева оформились в ходе известной конфронтации с С. Л. Рубинштейном.

Вначале стоит уточнить, о каких именно дискуссиях и конфронтациях идет речь. В 1920-х гг. Л. С. Выготский, А. Р. Лурия и А. Н. Леонтьев работали вместе в Институте психологии в Москве и дружили, разделяя общие взгляды на задачи психологической науки. «Л. С. Выготского назначили в рабочую группу, состоящую из Александра Романовича и А. Н. Леонтьева, которую они называли “тройка”. В 1924 г. Л. С. Выготский делает в Институте ряд докладов, среди которых “Сознание как проблема психологии поведения”, и становится признанным лидером “тройки”. Собираясь на квартире у Выготских, друзья предприняли критический обзор истории и современного состояния психологии»².

Но в начале 1930-х гг. у А. Н. Леонтьева начинают формироваться собственные представления, намечаются теоретические расхождения между ним и его друзьями. «А. Н. Леонтьев считает, что «система идей в опасности», что курс А. Р. Лурии на экспансию идей ведет к их размыванию. Он обвиняет Лурию в непонимании того, что культурная пси-

² Ахутина Т. В. А. Р. Лурия: жизненный путь // Портал психологических изданий PsyJournals.ru, 2012. С. 3. URL: http://psyjournals.ru/files/52483/kip_2012_n2_Akhutina.PDF (дата обращения: 01.11.18).

хология — “система и философская”, <...> считает, что “с А. Р. вдвоем мне нельзя”³. А. Н. Леонтьев фиксирует также различия между своими собственными теоретическими интересами и устремлениями Выготского: «Моя линия: возвращение к исходным тезисам и разработка их в новом направлении. Исследование практического действия... Линия Выготского: аффективные тенденции, эмоции, чувства»⁴. В это же время Выготский в своей записной книжке критически оценивает некоторые идеи А. Н. Леонтьева. «Contra: М.р. = стр[уктура] атома: спектр[альный] анализ. Речь = самораскрытие М[ышления]. Речь — не стеклянная среда, а реальный участник всех совершающихся событий в изменении М[ышления]». «Т. е. отношение: мышл[ение] : речь = структуре атома: анализ спектра», — тезис Леонтьева, который Выготский считает ошибочным. Если развернуть этот тезис, то речь оказывается всего лишь неким фильтром на пути мысли. Проходя через речевой план, мысль превращается в «линейчатый спектр» — из всего богатства смыслового плана в высказывание переходят только некоторые фрагменты мысли, что-то фиксируется в значениях, а что-то теряется безвозвратно. Процесс понимается как однонаправленный — мысль состоялась в мышлении и ее фрагментарный отпечаток мы имеем в высказывании. Выготский противопоставляет этой точке зрения идею о взаимопереходах мышления и речи, о том, что речь является реальным участником мысли, что она активно формирует мысль⁵.

Похожим образом складывались отношения А. Н. Леонтьева и Сергея Леонидовича Рубинштейна, на кафедре которого в Ленинграде в 1940 г. А. Н. Леонтьев защитил свою докторскую диссертацию. «Во-первых, у Леонтьева и Рубинштейна было всегда больше общего, чем противоположного. Не забудем, что оба они еще в 30-е годы отстаивали деятельностный подход и само понятие деятельности. <...> Конечно,

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ *Выготский Л. С.* Записная книжка. Октябрь 1932 года (подгот. текста и коммент. Е. Ю. Завершневой, публ. Г. Л. Выгодской) // Новое литературное обозрение. 2007. № 3(85). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/vyg8.html> (дата обращения: 01.11.18).

личные отношения у них оставляли желать лучшего, — например, Рубинштейн в 1935 году провалил защиту диссертации Эльконина, которой руководил Леонтьев, и А. Н. добился пересмотра решения. Были и какие-то иные, вероятно, чисто личные трения, большинство из которых нигде не зафиксированы и остаются неизвестными <...> Да, Леонтьев был главным оппонентом Рубинштейна на обсуждении его книги в 1947 году. Но и Рубинштейн был главным критиком Леонтьева на обсуждении “Очерка развития психики” годом позже, и критика эта была еще более острой! Кстати, оба оставались в рамках академической полемики, что тогда было редкостью. Рубинштейн очень остро критиковал Леонтьева в печати в 40-х годах — Леонтьев по отношению к Рубинштейну этого не делал. Знаменитое заседание президиума Ученого Совета МГУ 17 января 1949 года, стенограмма которого была опубликована в “Вопросах психологии” под несколько тенденциозным заглавием “Страницы истории: о том, как был уволен С. Л. Рубинштейн”, состоялось по инициативе самого С. Л., вернее, по его жалобе ректору на то, что Леонтьев является вдохновителем его, Рубинштейна, травли на кафедре — хотя по ходу обсуждения выяснилось, что ничего такого Леонтьев не делал, и в постановлении заседания Леонтьеву достается не меньше, чем Рубинштейну»⁶.

Чтобы понять идеологический контекст конфликта, приведшего к освобождению С. Л. Рубинштейна от должности заведующего кафедрой психологии МГУ, которую некоторое время спустя в конечном итоге занял А. Н. Леонтьев, стоит обратиться к стенограмме упомянутого выше заседания. С. Л. Рубинштейн, в частности, обвиняет А. Н. Леонтьева в распространении неправильных идей: «Во-первых, делалось такое заявление, которое в сознании студенчества стирало всякую грань между психологией и историческим материализмом <...> На теоретической конференции, которая состоялась в прошлом году, профессор Леонтьев, подчеркивая общую обусловленность человеческого сознания, которую все мы признаем, формулировал это дело так, что стал утверж-

⁶ *Леонтьев А. А.* Жизненный и творческий путь А. Н. Леонтьева. Текст вечерней лекции // URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev> (дата обращения: 01.11.18).

дать, что пороги чувствительности у советских летчиков другие, чем у несоветских летчиков. <...> Когда я говорил студентам: есть установки, которые действуют автоматически, он ответил на это, что он с этим не согласен, что установки, прежде чем стать автоматическими, они бывают раньше сознательными. <...> Второе обстоятельство. В этих же выступлениях шло прямое противопоставление профессора Леонтьева как ученого, якобы возглавляющего передовое направление советской психологии. <...> Выступил докладчик с докладом о “Кратком курсе”. Он говорил сначала о “Кратком курсе”, затем перешел к тому, что произошло на биологическом факультете, а затем говорит: “У вас здесь происходит то же самое: профессор Леонтьев есть вождь передовой психологии; а вот профессор Рубинштейн и его «Основы» носят реакционный характер”»⁷.

Содокладчиком на том заседании был профессор кафедры диалектики и исторического материализма философского факультета МГУ Ф. И. Георгиев, который критиковал С. Л. Рубинштейна за то, что у него нет психологии советского человека, а есть психология вообще: «Если взять Вашу книгу “Основы психологии” — это весьма абстрактный документ, и то, что там нет психологии советского человека, самый факт говорит о себе. Это академизм»⁸. Что касается понятия деятельности, то недостаточная разработанность этого понятия ставилась в упрек и Рубинштейну, и Леонтьеву: «Достаточно взять стенограмму последней дискуссии, где точка зрения С [ергея] Л [еонидовича] была представлена наряду с точкой зрения Леонтьева, и, конечно, нет ясности, например, по вопросу о деятельности, о понимании самой сущности и т. д.»⁹. Именно в контексте подобной полемики и формировалось в дальнейшем центральное для теории А. Н. Леонтьева и его последователей понятие деятельности, к которому я вернусь чуть позже.

⁷ Страницы истории: о том, как был уволен С. Л. Рубинштейн (из архива МГУ) // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 82–83. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/894/894073.htm> (дата обращения: 15.10.18).

⁸ Там же. С. 89–90.

⁹ Там же.

Сначала следует проанализировать, как понимали деятельность и поведение Л. С. Выготский и А. Р. Лурия. К сожалению, я не смог найти в их работах ни эксплицитного определения поведения, ни эксплицитного определения деятельности. В некоторых контекстах оба понятия понимаются ими как синонимы и употребляются в широком смысле как обозначение всего того, что человек может делать, как совокупность всех человеческих действий. В каких-то контекстах различается внешняя деятельность, внешние аспекты поведения, с одной стороны, и внутренняя деятельность, внутренние аспекты поведения, мышление, с другой. В каких-то контекстах могут различаться предметная, практическая деятельность, с одной стороны, и речевая деятельность, речевое поведение, с другой. Также в определенных контекстах могут различаться мышление и речь как разные аспекты деятельности, поведения.

При этом Л. С. Выготский и А. Р. Лурия однозначно предпочитали употреблять термин «поведение». Например, их совместная книга «Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок» (1930) делится на три главы: «Поведение человекообразной обезьяны», «Примитивный человек и его поведение», «Ребенок и его поведение». Первые две главы написаны Л. С. Выготским, третья глава — А. Р. Лурией. Из контекста следует, что в понятие поведения включаются: инстинктивное поведение животных, условные рефлексы, использование и изготовление животными простейших орудий, человеческий труд, ориентация на местности, магические действия, запоминание и воспроизведение информации, передача сообщений, речь, счет, письмо, игра ребенка и др. Термины «мышление» и «поведение» используются через запятую и, судя по всему, соответственно обозначают внутренний и внешний аспекты деятельности вообще. Так, Л. С. Выготский пишет: «Психология давно усвоила правило, согласно которому мышление и поведение взрослого человека должны рассматриваться как результат очень длительного и очень сложного процесса развития ребенка»¹⁰. Говоря о воображении ребенка, А. Р. Лурия употребляет термин «деятельность воображения». Логика и мыслительные приемы ребен-

¹⁰ *Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. М. : Педагогика-Пресс, 1993. С. 66.*

ка, пишет он, «определяются именно тем, что это мышление развертывается на примитивной почве поведения, не сталкивавшегося еще достаточно серьезно с реальностью»¹¹.

Здесь деятельность понимается как более широкое понятие, чем поведение, она включает мышление и поведение. Поведение состоит из отдельных актов, т. е. из действий. При этом речь понимается как часть поведения, а внутренняя речь — как мышление. А. Р. Лурия пишет, что эгоцентрическая речь ребенка находится в особом функциональном отношении к остальным актам поведения: «Только в последнее время благодаря специальной серии опытов мы убедились, что эгоцентрическая речь несет совершенно определенные психологические функции. Эти функции заключаются прежде всего в планировании известных начавшихся действий. В этом случае речь начинает играть совершенно специфическую роль, она становится в функционально особые отношения к остальным актам поведения»¹².

На основе других работ Л. С. Выготского можно сделать вывод, что иногда он понимает мышление как форму поведения. Понятие поведения расширяется и включает в себя, например, образование понятий у ребенка. Так, в «Истории развития высших психических функций» (1931) он пишет, что в прежней психологии «самый процесс развития сложных и высших *форм поведения* оставался при таком положении дел невыясненным и методологически не осознанным. <...> Психология, например, сообщала нам, что *образование отвлеченных понятий* складывается в отчетливых формах у ребенка около 14 лет, подобно тому как смена молочных зубов на постоянные совершается около 7 лет. Но психология не могла ответить ни на вопрос, почему образование отвлеченных понятий относится именно к этому возрасту, ни на вопрос, из чего и как оно возникает и развивается» (курсив мой. — А. С.)¹³.

¹¹ Там же. С. 137.

¹² Там же. С. 141.

¹³ *Выготский Л. С. История развития высших психических функций (1931) // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. М. : Педагогика, 1983. С. 8.*

Что касается С. Л. Рубинштейна, мне также не удалось найти у него явных определений понятий деятельности и поведения. При этом из контекста его работ можно сделать вывод, что соответствующие термины фактически употребляются им как синонимы. Для него важно не различие поведения и деятельности, а правильное их понимание в контексте критики бихевиоризма, с одной стороны, и интроспективной психологии, с другой. Приведу несколько примеров из 1 главы его «Основ общей психологии»: «Психика не бездейственное сопутствующее явление реальных процессов; она *реальный* продукт эволюции; ее развитие вносит *реальные* и все более существенные изменения в *реальное* поведение». «Формируясь в деятельности, психика, сознание в деятельности, в поведении и проявляется». «Внешняя сторона поведения не определяет его однозначно, потому что акт деятельности сам является единством внешнего и внутреннего, а не только внешним фактом, который лишь внешним образом соотносится с сознанием»¹⁴.

С точки зрения критиков С. Л. Рубинштейна, его теория и соответствующая терминология были недостаточно марксистскими. Основная идеологическая претензия, высказанная С. Л. Рубинштейну на упомянутом выше заседании президиума Ученого Совета МГУ, заключалась в необходимости развивать специфическую советскую методологию и преодолевать идеологические недостатки буржуазной психологии. «Вы говорите, что есть опасность отождествить психологию с историческим материализмом. Я бы сказал, что это не главная опасность. Почему? Очень хорошо было бы, если бы наконец некоторые наши психологи стали бы руководствоваться историческим материализмом и всерьез поняли, в каком взаимоотношении они находятся. Есть другое: есть отрыв психологии от идеологии, отрыв психологии от исторического материализма. Вот где, мне кажется, корень зла»¹⁵.

После этого заседания С. Л. Рубинштейн был уволен с должности заведующего кафедрой (в апреле 1949 г.), а

¹⁴ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989. С. 22–27.

¹⁵ Страницы истории: о том, как был уволен С. Л. Рубинштейн (из архива МГУ) // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 89–90.

А. Н. Леонтьев, хотя и не присутствовал на том заседании лично (он был в командировке), отнесся к высказанным пожеланиям всерьез. Например, лекция А. Н. Леонтьева «Психологическая характеристика деятельности» (16 ноября 1949) начинается словами: «Введение понятия “деятельность” представляет собой важный шаг в развитии советской психологии. Значение этого шага состоит прежде всего в том, что оно ведет к возможности преодолевать существовавший в буржуазной психологии отрыв психологических явлений от жизни. Поэтому развитие положения, выдвинутого в советской психологии, о единстве психики и деятельности и о ведущей роли деятельности позволяет конкретизировать в психологии учение исторического материализма об отношении сознания и бытия»¹⁶.

В дальнейшем А. Н. Леонтьев интерпретирует «деятельность» как изначальную марксистскую категорию, которая требует не столько определения, сколько дополнительной разработки применительно к психологии. «Вводя понятие деятельности в теорию познания, Маркс придавал ему строго материалистический смысл: для Маркса деятельность в ее исходной и основной форме — это чувственная практическая деятельность, в которой люди вступают в практический контакт с предметами окружающего мира, испытывают на себе их сопротивление и воздействуют на них, подчиняясь их объективным свойствам»¹⁷.

При этом для А. Н. Леонтьева важным является различие обычного словоупотребления и специального. Он пишет, что вопрос о содержании понятия деятельности «возникает уже потому, что в обычном словоупотреблении мы пользуемся термином “деятельность” в самом широком значении. <...> Иначе обстоит дело в психологии, где, говоря о деятельности, мы разумеем, следуя марксистской традиции, предметную деятельность, основной и исходной формой которой является деятельность чувственная, непосредственно практи-

¹⁶ Леонтьев А. Н. Психологическая характеристика деятельности (1949) // Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд., стер. М. : Смысл, 2005. С. 273.

¹⁷ Там же. С.19.

ческая. Что же касается внутренней, умственной деятельности, то она представляется дериватом внешней деятельности, сохраняющим ее общую структуру и функцию порождения психического отражения реальности»¹⁸.

К употреблению термина «поведение» А. Н. Леоньев относится менее строго, по-разному используя его время от времени в зависимости от контекста. Например, в статье для БСЭ он различал деятельность человека и поведение животных: «Психология (*от Психо... и ...Логия*) наука о законах порождения и функционирования психического отражения индивидом объективной реальности в процессе деятельности человека и поведения животных»¹⁹. В другом месте он употреблял этот термин в более широком смысле, фактически как синоним «деятельности»: «На размягченном грунте будут отпечатываться следы, на слежавшемся — нет, голодное животное будет реагировать на пищу, конечно, иначе, чем сытое; а у человека, научившегося читать, полученное им письмо вызовет, конечно, другое поведение, чем у человека неграмотного»²⁰. Видимо, он осознавал подобное отсутствие строгости в качестве определенного недостатка собственного творчества и старался его исправить. Например, работая над своей основной книгой, А. Н. Леонтьев вставил в текст цитируемый выше фрагмент, но переработал его таким образом, чтобы слово «поведение» не использовать. «На влажном, размягченном грунте следы будут отчетливо отпечатываться, а на сухой, слежавшейся почве — нет. Тем яснее проявляется это у животных и человека: голодное животное будет реагировать на пищевой раздражитель иначе, чем сытое, а у человека, интересующегося футболом, сообщение о

¹⁸ Леонтьев А. Н. Категория деятельности в современной психологии (1977) // Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. 2-е изд., стер. М. : Смысл, 2005. С. 294–295.

¹⁹ Леонтьев А. Н., Ярошевский М. Г. Психология // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 21. М. : Советская энциклопедия, 1975. С. 193. URL: [http:// http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm](http://http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm) (дата обращения: 15.10.18).

²⁰ Леонтьев А. Н. Общее понятие о деятельности (1974) // Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. С. 256.

результатах матча вызовет совсем другую реакцию, чем у человека, к футболу вполне равнодушного»²¹.

О роли понятия деятельности и поведения в поздней советской психологии можно косвенно судить по тому, сколько места в Большом психологическом словаре под ред. Бориса Гурьевича Мещерякова (род. 1953) и Владимира Петровича Зинченко (1931-2014) занимают посвященные раскрытию этих понятий статьи. Я сравнил объем статей по тексту 3-го издания, размещенному в свободном доступе²². С одной стороны, это статьи «Деятельностный подход в психологии», «Деятельность», «Деятельность (как методологическая проблема в психологии)» (всего 23229 знаков), с другой стороны – статьи «Бихевиоральная наука», «Бихевиоральная терапия», «Бихевиоризм», «Подражание», «Поведение», «Модификация поведения» (всего 10842 знаков). Мне кажется, что разница очевидна.

В указанном словаре деятельность определяется как «активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий т. о. свои *потребности*»²³, а поведение – как «извне наблюдаемая двигательная активность живых существ, включающая моменты неподвижности, исполнительное звено высшего уровня взаимодействия целостного организма с окружающей средой»²⁴. Очевидно, что в этом контексте деятельность понимается как целенаправленное поведение, а поведение – как внешний аспект деятельности. То есть деятельность – это разновидность поведения, а поведение – это проявление деятельности. Логика подобных определений оставляет желать

²¹ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. (1975) С. 61.

²² Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. 3-е изд., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/index.php (дата обращения: 03.11.18).

²³ Деятельность // Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. 3-е изд., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/05.php (дата обращения: 15.10.18).

²⁴ Поведение // Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. 3-е изд., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/15.php (дата обращения: 15.10.18).

лучшего, поэтому более честным выглядит сделанное со ссылкой на П. А. Флоренского утверждение, что деятельность — это «синоним *творчества* и поэтому не может получить конечного рассудочного определения»²⁵.

Для полноты картины приведу определение из «Психологического словаря» под редакцией еще одного советского психолога (а также психоаналитика и философа) Павла Семеновича Гуревича (род. 1933): «Поведение — совокупность действий человека (животного) в процессе взаимодействия со средой. В психиатрии рассматриваются типы неадекватного (не отвечающего принятым нормам), бредового П., определяемого бредовыми мотивами и суждениями, и др.»²⁶ Там же представлена статья Юрия Михайловича Хрусталева (род. 1937) про деятельность: «Деятельность — социально-философская категория, характеризующая способ человеческого существования, творческую и созидательную активность людей по преобразованию природы и общества. Д. как условие и способ развития человеческого сообщества может осуществляться в разнообразных формах. Она может быть творческой и исполнительской в зависимости от установок и возможностей субъекта, но всякая Д. обязательно включает смысл, цель, средство ее достижения, сам процесс и результат. <...> Д. подразделяется на материальную и духовную, а по форме проявления — на вещественную (предметную) и умственную (мыследеятельность)»²⁷. Попробую кратко проинтерпретировать: поведение — это вроде бы все, что делает человек или животное, но непонятно, является ли поведением, когда человек делает что-то с самим собой. Или он в таком случае является средой для самого себя? С другой стороны, деятельность — это сугубо человеческое поведение, но не всякое, а связанное с творческим и созидательным преобразованием

²⁵ Деятельность (как методологическая проблема психологии) // Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. 3-е изд. 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/05.php (дата обращения: 15.10.18).

²⁶ Психологический словарь / под общ. науч. ред. П. С. Гуревича. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 474.

²⁷ Там же. С. 219.

природы и общества. Но как решить, какое поведение является творческим и созидательным, а какое нет?

Мне кажется, трудности с определением понятий поведения и деятельности в советской психологии заключаются прежде всего в их идеологической и ценностной нагруженности. В советской психологии не произошло того, что Курт Левин (1890-1947) называл переходом от аристотелевского к галилеевскому способу мышления²⁸. Термины «деятельность» и «поведение» не просто соотносятся с некоторыми областями реальности, опыта или теоретическими моделями, но обозначают, с одной стороны, нечто возвышенное, а с другой — нечто низменное. Причем современные представители теории деятельности именно в этом видят ее преимущество перед другими теоретическими подходами в психологии.

По поводу теории деятельности хорошо написала Анна Павловна Стеценко: «Для меня несомненно, что авторы ТД прежде всего решали нравственную задачу»²⁹. Далее она пишет: «В диалектическом подходе к проблеме антропогенеза происхождение человека связывается с принципиальным изменением типа отношения организма к миру — с переходом от пассивного приспособления (биологической адаптации) к активному и свободному, целесообразному преобразованию заданных условий, то есть с преодолением диктата природы (биологической эволюции) и вступлением на путь исторического развития. С этой позиции человек видится как творец, точнее — как *созидатель*, совместно с другими людьми творящий свой мир, свою историю и самого себя. Данная идея, которую можно трактовать как идею свободы, находилась в центре ТД»³⁰.

²⁸ Левин К. Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии // Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001.

²⁹ Стеценко А. П. Культурно-историческая теория деятельности в контексте современной психологии: неклассический подход к «неклассической» теории // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под. ред. А. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2006. С. 18.

³⁰ Там же. С. 29—30.

В похожем ценностном ключе излагает основные интенции теории деятельности и Александр Григорьевич Асмолов (род. 1949)³¹. «А. Н. Леонтьев, как и Л. С. Выгодский, любил повторять, что тот, кто остается в рамках замкнутых кругов сознания, бессознательного, поведения, языка, общества, личности, тот с самого начала закрывает себе дорогу к пониманию многомерной реальности, которую хочет постичь. <...> Мы же гордо любим называть свою школу школой культурно-исторической психологии, нередко неявно, имплицитно превращая проблемы культурной, социальной, природной детерминации в постулат, и тем самым парализуем исследования этих многомерных детерминаций, являющихся основаниями существования разнообразия окружающих нас миров»³².

Если коротко, представители деятельностной школы в психологии видят свою сверхзадачу в том, чтобы развивать психологию как один из инструментов утверждения человеческой свободы. С этой сверхзадачей трудно не согласиться. Однако ситуация в гуманитарных науках и философии мной воспринимается строго наоборот по сравнению с тем, как ее видят представители теории деятельности. Мне кажется, что научное исследование культурной, социальной и природной детерминации человеческой жизнедеятельности находится в неудовлетворительном, зачаточном состоянии. Серьезное отношение к свободе, на мой взгляд, требует серьезного изучения всех ее ограничений. Но когда вместо детального исследования причин детерминированного человеческого поведения мы рассуждаем о его несущественности в контексте возможной свободной деятельности, мы часто принимаем желаемое за действительное. Например, подражание может приниматься за оригинальное творчество. Нам кажется, что в

³¹ Пользуясь случаем, хочу поблагодарить Александра Григорьевича, который был одним из моих первых университетских преподавателей, за прекрасный вводный курс по психологии, прочитанный нам, студентам-социологам, в 1986-1987 уч. году на философском факультете МГУ.

³² *Асмолов А. Г.* Неодеятельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под. ред. А. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2006. С. 76–77.

большинстве случаев мы действуем свободно, осознанно, рационально и творчески. Но может оказаться, что такие действия — большая редкость, что в большинстве случаев и направленность, и форма наших действий обусловлены внутренними состояниями и внешними обстоятельствами, на которые мы реагируем автоматически, иррационально и неосознанно, воспроизводя культурные и социальные стереотипы, а затем создавая рациональные и основанные на идее свободы объяснения задним числом. В общем, я думаю, что изучение несвободного поведения — не помеха, а необходимое условие для того, чтобы попытаться стать действительно свободными.

В современной отечественной психологии понятие поведения все чаще употребляется наряду с понятием деятельности. Это происходит даже среди тех психологов, которые имеют явное и непосредственное отношение к школе А. Н. Леонтьева. Например, внук А. Н. Леонтьева Дмитрий Алексеевич Леонтьев (род.1960) пишет, что ключевой вопрос психологии личности — это почему люди делают то, что они делают? На него есть несколько ответов, связанных с разными системами «регуляции поведения, жизни человека в мире»³³. «Если первые пять логик поведения, (в описательных терминах) или систем регуляции деятельности (в объяснительных конструктах) в той или иной степени присущи всем психически здоровым и полноценным людям, то шестая логика или система присуща не всем людям и отражает, на наш взгляд, меру личностной зрелости как ее основную дифференциально-психологическую характеристику»³⁴. Итак, для Д. А. Леонтьева «поведение» — это понятие, связанное с описательными терминами, а «деятельность» — понятие, связанное с объяснительными конструктами. Так дело обстоит в теории, а на практике он просто все чаще говорит о «поведении» и все реже — о «деятельности». Например, во втором издании «Психологии смысла» (2003) он определяет личность как «целостную систему смысловой регуляции жизне-

³³ Леонтьев Д. А. Психология смысла. 2-е изд. М. : Смысл, 2003. С. 155.

³⁴ Там же. С. 156.

деятельности, реализующую через отдельные смысловые структуры и процессы и их системы логику жизненной необходимости во всех проявлениях человека как субъекта жизнедеятельности», а в статье «Личность как преодоление индивидуальности» (2006) пишет: «Личность — это глобальная высшая психическая функция прогрессивного овладения собственным поведением и внесения новых высших закономерностей в процессы взаимодействия с миром и саморазвития на основе социального опыта, вычерпываемого из мира, и биологической основы, с которой мы в этот мир приходим»³⁵.

Похожая тенденция обнаруживается и у других авторов. Например, Сергиенко Елена Алексеевна (род. 1949) и Виленская Галина Альфредовна (род. 1970) предлагают рассматривать в качестве одного из ключевых психологических понятий «контроль поведения». «Контроль поведения мы понимаем как психологический уровень регуляции поведения, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей. Контроль поведения является основой самоконтроля»³⁶. Ни поведение, ни деятельность как таковые не определяются, но «контроль поведения» характеризуется как «интегративное понятие индивидуальных основ субъективной регуляции, основанное на специфике соотношения способностей человека. Включает в себя концепт “эмоции”, которые в свою очередь, объединяют понимание эмоциональных состояний и их регуляцию, когнитивный анализ ситуации и когнитивные контроли, исполнительные функции, уровень интеллектуального развития, что можно обозначить понятием “интеллектуальные ресурсы”, способность волевой/произвольной регуляции действий, де-

³⁵ *Леонтьев Д. А.* Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под. ред. А. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2006. С. 144–146.

³⁶ *Сергиенко Е. А., Виленская Г. А.* Контроль поведения — интегративное понятие психической регуляции // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2018. С. 344.

тельности, поведения»³⁷. Обратите внимание, что даже в сборнике, специально посвященном анализу и разработке понятий, «деятельность» и «поведение», с одной стороны, не определяются, но, с другой стороны, соответствующие термины употребляются через запятую. Такова реальная практика отечественной психологии: все интуитивно понимают, о чем идет речь, но в разных контекстах значения терминов смещаются, и разные авторы предпочитают разные термины. В результате появляются такие обобщающие выражения, как «действия, деятельность, поведение», — видимо, здесь речь идет обо всем, что человек может делать, и рассчитано оно на то, чтобы его правильно могли понять самые разные читатели.

Итак, как соотносятся понятия деятельности и поведения у отечественных психологов? Обзор литературы показывает, что существует три основных варианта соотношения этих понятий и употребления соответствующих терминов: 1) деятельность и поведение могут пониматься как синонимы (это фактически наблюдается в работах С. Л. Рубинштейна или в современных статьях Д. А. Леонтьева); 2) деятельность может пониматься как специфически человеческая форма взаимодействия с миром, в отличие от поведения животных или людей с отклонениями от нормы, не умеющих или не желающих вести себя как люди (например, как об этом пишут А. Н. Леонтьев и М. Г. Ярошевский в БСЭ); 3) поведение может пониматься как внешне наблюдаемый аспект деятельности. Последний вариант хорошо представлен в определении поведения, которое дает Юлия Борисовна Гиппенрейтер (род. 1930): «По сложившейся в психологии традиции под поведением понимают *внешние проявления* психической деятельности человека. И в этом отношении поведение противопоставляется сознанию как совокупности *внутренних*, субъективно переживаемых процессов. Иными словами, факты поведения и факты сознания разводят *по методу их выявления*. Поведение происходит во внешнем мире и обнаруживается путем

³⁷ Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. М. : Институт психологии РАН, 2018. С. 44.

внешнего наблюдения, а процессы сознания протекают внутри субъекта и обнаруживаются путем самонаблюдения»³⁸.

Какое из понятий — «деятельность» или «поведение» — кажется более перспективным лично мне? Я думаю, что понятие деятельности еще очень долго будет связано со школой А. Н. Леонтьева, доминировавшей в советской психологии. Возможно, оно навсегда сохранит ценностные коннотации. Дело не столько в советской идеологии, сколько в марксистской традиции критической философии. Понимание научных задач в советской психологии напоминает понимание задач критической социальной теории во Франкфуртской философской школе, как они формулируются в дискуссии о методе социальных наук между Карлом Поппером (1902-1994) и Теодором Адорно (1903-1969), состоявшейся в 1961 г. в Тюбнгене³⁹. Задача видится не столько в том, чтобы моделировать психику или общество, какими они являются сами по себе, сколько в том, чтобы научиться формировать психику нового человека, создать новое общество. То есть основания научной работы по преимуществу являются ценностными (политическими и нравственными).

Мне же больше импонирует подход К. Поппера, состоящий в том, что цель науки — это формулировка законов природы (в естествознании) и принципов работы социальных институтов (в общественных науках), причем такая формулировка, которая в принципе допускает верификацию или фальсификацию путем сопоставления дедуцированных из нее предсказаний с результатами эксперимента или практического применения. Если это понимание выразить коротко и применить к психологии — задача должна заключаться в том, чтобы моделировать реальную психику «как она есть на самом деле», совершенствовать теоретические модели на основе эмпирических исследований и применять их для решения практичес-

³⁸ Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. М. : «ЧеРо», 1996. Лекция 4. Психология как наука о поведении. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Gipp/04_Ob.php (дата обращения: 11.10.18).

³⁹ Поппер К. Р. Логика социальных наук; Адорно Т. В. К логике социальных наук; Руткевич А. М. Спор о позитивизме в немецкой социологии // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 59–86.

ких задач. И эта задача существенно отличается от задачи разработки методов формирования психики «какой она должна быть» и создания соответствующей теории. В основе первого понимания лежат ценности эпистемологические, связанные с «истиной». В основе второго понимания лежат ценности моральные и идеологические, связанные с «правдой». Поскольку термин «деятельность» очень сильно ассоциируется со вторым подходом, а также с недооценкой той роли, которую играют в человеческой жизни влияние среды, автоматизмы, подражание и другие врожденные предрасположенности, я предпочитаю термин «поведение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10.
2. Асмолов А. Г. Неодеятельностная парадигма в мышлении XXI века: деятельность как существование // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра / под. ред. А. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2006.
3. Ахутина Т. В. А. Р. Лурия: жизненный путь // Портал психологических изданий PsyJournals.ru, 2012. URL: http://psyjournals.ru/files/52483/kip_2012_n2_Akhutina.PDF (дата обращения: 01.11.18).
4. Выготский Л. С. Записная книжка. Октябрь 1932 года (подгот. текста и коммент. Е. Ю. Завершневой, публ. Г. Л. Выгодской) // Новое литературное обозрение. 2007. № 3 (85). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2007/85/vyg8.html> (дата обращения: 01.11.18).
5. Выготский Л. С. История развития высших психических функций (1931) // Собрание сочинений : в 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. Москва : Педагогика, 1983.
6. Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения. Обезьяна. Примитив. Ребенок. Москва : Педагогика-Пресс, 1993.
7. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Москва : ЧеРо, 1996. Лекция 4. Психология как наука о поведении. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Gipp/04_Ob.php (дата обращения: 11.10.18).
8. Журавлев А. Л., Сергиенко Е. А. Вместо введения. Современные понятия в психологической науке: попытка анализа // Разработка понятий современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. Москва : Институт психологии РАН, 2018.

9. *Левин К.* Переход от аристотелевского к галилеевскому способу мышления в биологии и психологии // *Динамическая психология. Избранные труды / К. Левин* ; под ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. Москва : Смысл, 2001.

10. *Леонтьев А. А.* Жизненный и творческий путь А. Н. Леонтьева. Текст вечерней лекции. URL: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/> (дата обращения 01.11.18).

11. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд., стер. Москва : Смысл, 2005.

12. *Леонтьев А. Н., Ярошевский М. Г.* Психология // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 21. Москва : Советская энциклопедия, 1975. URL: [http:// http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm](http://bse.uaio.ru/BSE/2101.htm) (дата обращения 15.10.18).

13. *Леонтьев Д. А.* Личность как преодоление индивидуальности: контуры неклассической психологии личности // *Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра* / под. ред. А. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2006.

14. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла. 2 изд. Москва : Смысл, 2003.

15. *Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П.* Большой психологический словарь. 3-е изд., 2002. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dict/index.php (дата обращения: 03.11.18).

16. *Поппер К. Р.* Логика социальных наук // *Вопросы философии*. 1992. № 10.

17. *Психологический словарь* / под общ. науч. ред. П. С. Гуревича. Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007.

18. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. В 2 т. Т. 1. Москва : Педагогика, 1989.

19. *Руткевич А. М.* Спор о позитивизме в немецкой социологии // *Вопросы философии*. 1992. № 10.

20. *Сергиенко Е. А., Виленская Г. А.* Контроль поведения — интегративное понятие психической регуляции // *Разработка понятий современной психологии* / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. Москва : Институт психологии РАН, 2018.

21. *Стеценко А. П.* Культурно-историческая теория деятельности в контексте современной психологии: неклассический подход к «неклассической» теории // *Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра* / под. ред. А. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2006.

22. Страницы истории: о том, как был уволен С. Л. Рубинштейн (из архива МГУ) // *Вопросы психологии*. 1989. № 4. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1989/894/894073.htm> (дата обращения: 15.10.18).